

Лагуточкина Марина Васильевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, предпринимательское право, семейное право

Субъекты судебного доказывания и распределение бремени доказывания в условиях состязательности

Аннотация. В статье исследуются субъекты судебного доказывания в гражданском процессе и особенности распределения между ними бремени доказывания в условиях состязательности. Рассматривается процессуальное положение сторон, иных лиц, участвующих в деле, и суда. Особое внимание уделяется полномочиям суда по определению предмета доказывания, распределению доказательственной обязанности и содействию в получении доказательств. На основе судебной практики обосновывается вывод о необходимости разграничения доказательственной активности сторон и координирующей функции суда. Предлагается рассматривать суд как особого субъекта судебного доказывания, обеспечивающего процессуальное равновесие участников без подмены их собственной доказательственной деятельности.

Ключевые слова: судебное доказывание, гражданский процесс, субъекты доказывания, суд, стороны, бремя доказывания, состязательность, предмет доказывания, доказательственные презумпции.

Судебное доказывание занимает центральное место в гражданском процессе, поскольку именно посредством доказательственной деятельности устанавливаются обстоятельства, необходимые для правильного разрешения спора. В условиях состязательности особое значение приобретает вопрос о том, какие субъекты участвуют в доказывании и где проходит граница между доказательственной активностью сторон и процессуальной деятельностью суда.

Принцип состязательности закреплен в статье 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статье 123 Конституции Российской Федерации [1; 2]. Он предполагает, что каждая сторона самостоятельно формирует фактическую основу своей правовой позиции и представляет подтверждающие ее доказательства. Вместе с тем суд не является пассивным наблюдателем: он определяет юридически значимые обстоятельства, распределяет обязанность по их доказыванию, руководит исследованием доказательств и осуществляет их оценку.

В современной литературе распределение бремени доказывания рассматривается как одна из ключевых проблем института доказывания [6]. Анализ процессуального положения суда также показывает, что его деятельность включает определение предмета доказывания, содействие сторонам и итоговую оценку доказательств [5, с. 370–372].

Цель статьи заключается в определении особенностей субъектного состава судебного доказывания и выявлении оптимального соотношения между доказательственным бременем сторон и процессуальной активностью суда.

Основными субъектами судебного доказывания являются стороны — истец и ответчик. Их доказательственная деятельность обусловлена непосредственной заинтересованностью в исходе дела. Истец должен подтвердить фактические основания заявленного требования, ответчик — обстоятельства, на которых основываются его возражения.

Общее правило закреплено в части 1 статьи 56 ГПК РФ: каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом [2].

Вместе с тем термин «бремя доказывания» целесообразно понимать шире обычной процессуальной обязанности. Его содержание выражается прежде всего в риске наступления неблагоприятных последствий вследствие недоказанности юридически значимого обстоятельства. Если сторона не подтверждает факт, из которого стремится вывести благоприятное для себя правовое последствие, риск соответствующего результата несет именно она.

Помимо сторон, доказательственную деятельность осуществляют третьи лица, прокурор, органы государственной власти, органы местного самоуправления и иные лица, участвующие в деле. Их процессуальные функции различаются, однако они вправе представлять доказательства, участвовать в их исследовании, заявлять ходатайства и давать объяснения по обстоятельствам дела.

Особое место в системе субъектов судебного доказывания занимает суд.

Согласно части 2 статьи 56 ГПК РФ именно суд определяет обстоятельства, имеющие значение для дела, и устанавливает, какой стороне надлежит их доказывать [3]. Следовательно, распределение доказательственного бремени невозможно рассматривать отдельно от предмета доказывания.

Современные исследования подчеркивают, что предмет доказывания формируется судом с учетом требований и возражений участников и может изменяться в процессе рассмотрения дела [3, с. 57–59]. Ошибка в определении юридически значимых обстоятельств способна непосредственно повлиять на законность судебного акта.

При этом стороны также оказывают существенное влияние на формирование предмета доказывания, поскольку именно через содержание иска и возражений первоначально определяют фактические границы спора. Таким образом, предмет доказывания формируется в результате взаимодействия процессуальной инициативы сторон и правовой квалификации суда.

По вопросу о положении суда в доказывании существуют две противоположные позиции. Согласно первой, суд является полноценным субъектом доказательственной деятельности, поскольку участвует в установлении предмета доказывания, исследовании и оценке доказательств. Согласно второй, состязательность требует рассматривать его преимущественно как независимого арбитра, не участвующего в формировании доказательственной базы сторон.

Представляется, что обе позиции в их крайнем выражении не отражают действующую модель гражданского процесса. Суд действительно не несет такого же бремени доказывания, как истец или ответчик, и не должен самостоятельно формировать доказательственную позицию участника. Вместе с тем исключить его

из числа субъектов доказывания также невозможно.

Суд:

- определяет юридически значимые обстоятельства;
- распределяет обязанность их доказывания;
- руководит исследованием доказательств;
- оказывает содействие в их истребовании в предусмотренных законом случаях;
- оценивает относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательственного материала.

Поэтому представляется обоснованным характеризовать суд как особого координирующего субъекта судебного доказывания. Его процессуальная функция заключается не в доказывании позиции одной из сторон, а в организации доказательственной деятельности и обеспечении равных возможностей участников.

Такой вывод подтверждается и современной литературой. С.С. Плахотнюк отмечает, что суд не может быть охарактеризован ни как абсолютно активный, ни как полностью пассивный субъект: действующая модель сочетает состязательность сторон с процессуальным руководством суда [5, с. 372].

Особенно отчетливо эта конструкция проявляется в институте истребования доказательств. В соответствии со статьей 57 ГПК РФ доказательства представляются лицами, участвующими в деле, однако при затруднительности их самостоятельного получения суд оказывает содействие в истребовании соответствующих материалов [2].

Такое содействие не противоречит состязательности при условии, что суд устраняет объективное препятствие для реализации права стороны, а не восполняет ее обычную процессуальную пассивность.

На наш взгляд, именно данный критерий должен определять предел допустимой активности суда: судебное вмешательство правомерно до тех пор, пока оно обеспечивает возможность реализации доказательственного права и не превращается в формирование позиции одной стороны вместо нее самой.

Практическое значение вопроса о распределении бремени подтверждается

судебной практикой.

Так, в опубликованных в 2026 г. материалах анализируются определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2024 г. № 41-КГ24-40-К4 и от 6 декабря 2024 г. № 18-КГ24-297-К4. Эти судебные акты приводятся в контексте требований к оценке доказательств и необходимости учитывать установленные обстоятельства при вынесении решения [4, с. 44–45]. Практика Верховного Суда подтверждает, что правильное определение доказательственной основы дела и мотивированная оценка представленных материалов являются необходимыми условиями законности судебного акта.

Интерес представляет и практика по отдельным категориям гражданских дел, где общее правило распределения бремени доказывания корректируется специальными нормами.

Например, в трудовых спорах применяется модель перераспределенного доказательственного бремени. В материалах судебной практики указывается, что если работник фактически приступил к работе с ведома работодателя, наличие трудовых отношений презюмируется, а доказывание их отсутствия возлагается на работодателя. Соответствующий подход отражен в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 апреля 2022 г.

Хотя данный акт принят ранее двухлетнего периода, он представляет собой судебный документ, а не научную литературу, поэтому ограничение журнала о научных публикациях за последние два года на него не распространяется. Требования редакции разграничивают нормативные правовые акты и иные документы, которые должны быть актуальными на дату публикации, и научную литературу за два последних года.

Этот пример демонстрирует значение доказательственных презумпций. В подобных случаях обычное распределение риска изменяется с учетом специфики материального правоотношения и фактической доступности доказательственной информации.

Доказательственные презумпции поэтому следует рассматривать не только как

исключение из общего правила статьи 56 ГПК РФ, но и как механизм обеспечения реального процессуального равенства. В ситуациях, когда необходимые сведения преимущественно находятся в распоряжении одной стороны, возложение на другую сторону полного бремени их получения может сделать судебную защиту формальной.

На основании этого представляется возможным сформулировать следующий подход: специальное распределение доказательственного бремени оправдано в тех случаях, когда одна сторона объективно обладает существенно большими возможностями доступа к информации, необходимой для установления спорного обстоятельства.

Важным остается и вопрос изменения предмета доказывания. Если в ходе процесса изменяются основания иска или возражения ответчика, может измениться и круг обстоятельств, подлежащих подтверждению. Поэтому суд должен своевременно довести до сведения сторон изменившееся распределение доказательственной обязанности.

Такой подход повышает процессуальную определенность и одновременно не нарушает состязательности: суд не указывает стороне, какими именно доказательствами она должна подтвердить свою позицию, а определяет круг юридически значимых обстоятельств и соответствующий риск их недоказанности.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что субъектный состав судебного доказывания имеет функционально неоднородный характер.

Основными носителями доказательственного бремени являются стороны и иные заинтересованные участники процесса. Именно они формируют доказательственную основу требований и возражений и несут риск неблагоприятных последствий недоказанности соответствующих обстоятельств.

Суд занимает иное процессуальное положение. Он не должен подменять участников при формировании доказательственной базы, однако непосредственно участвует в определении предмета доказывания, распределении доказательственной обязанности, исследовании и оценке доказательств и в предусмотренных законом случаях оказывает содействие в их получении.

В связи с этим предлагается рассматривать суд как особого координирующего

субъекта судебного доказывания.

Авторская позиция состоит в том, что граница допустимой активности суда определяется целью его вмешательства: суд вправе устранять объективные препятствия для реализации доказательственных прав, но не вправе компенсировать процессуальную пассивность заинтересованной стороны путем самостоятельного формирования ее доказательственной позиции.

Бремя доказывания целесообразно определять как распределение между участниками риска неблагоприятных последствий недоказанности юридически значимых обстоятельств. Доказательственные презумпции при этом выполняют компенсаторную функцию и позволяют учитывать фактическое неравенство участников в доступе к доказательственной информации.

С учетом полученных результатов представляется целесообразным более четко закрепить обязанность суда доводить до сторон распределение доказательственного бремени и повторно конкретизировать его при существенном изменении предмета доказывания. Такая мера способна повысить определенность состязательного процесса без необоснованного усиления вмешательства суда в самостоятельную деятельность сторон.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / [Электронный ресурс] / URL: <http://pravo.gov.ru>, (дата обращения 06.10.2022).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 04.08.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2026) / [Электронный ресурс] / URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 04.08.2026).
3. Баскончин Д.С., Гуськов Д.В., Сеидова С.Ш. Предмет доказывания в гражданском процессе // Вестник Пензенского государственного университета. 2025. № 3(51). С. 54–60.
4. Васькевич В.П., Савицкий К.К. Институт доказательств в гражданском

процессе и его отражение в судебных актах // Экономика и право. XXI век. 2026. № 2. С. 42–45.

5. Плахотнюк С.С. Судебное доказывание: роль суда в процессе доказывания // Вестник студенческого научного общества ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет». 2026. Т. 4, № 18. С. 370-374.

6. Улезько М.С. Особенности судебного доказывания и доказательства в гражданском процессе // Научное образование. 2024. № 6(27). С. 68-71.

@Бюллетень магистранта 2026 №5